

Аналитическая статья

УДК 94(450)

**ПАПА АЛЕКСАНДР VI И ЧЛЕНЫ СЕМЕЙСТВА БОРДЖИА
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ИТАЛИИ КОНЦА XV – НАЧАЛА XVI ВВ.
ЧАСТЬ I: ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТРАН
АПЕННИНСКОГО ПОЛУОСТРОВА В КОНЦЕ XV СТОЛЕТИЯ.
РОДРИГО БОРДЖИА: ПУТЬ К ПАПСТВУ**

✉ **Настасюк Наталья Петровна.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия.

Растопчин Иван Юрьевич.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,

Санкт-Петербург, Россия

✉ **nastasuk@gmail.com**

Аннотация. Дана общая характеристика внутривнутриполитической ситуации в Италии на рубеже XV–XVI вв. и геополитических особенностей региона. Анализируется ситуация, сложившаяся в Венецианской республике, герцогстве Миланском, Флорентийской республике, Неаполитанском королевстве, отдельно описывается папская область (окрестности Рима). В статье рассматривается путь восхождения на папский престол Родриго Борджиа, излагаются результаты биографических исследований его жизни и деятельности, показана роль Родриго во внутренней политике Италии, уделяется внимание членам семьи Родриго Борджиа.

Ключевые слова: Италия в XV–XVI вв., страны Апеннинского полуострова, геополитическое положение, внутренняя и внешняя политика Родриго Борджиа, Папа Александр VI, папская семья

Для цитирования: Настасюк Н.П., Растопчин И.Ю. Папа Александр VI и члены семейства Борджиа в политической жизни Италии конца XV – начала XVI вв. Часть I: Геополитическое положение стран Апеннинского полуострова в конце XV столетия. Родриго Борджиа: путь к папству // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2023. № 2 (59). С. 79–87.

Scientific article

**POPE ALEXANDER VI AND MEMBERS OF THE BORGIA FAMILY
IN THE POLITICAL LIFE OF THE ITALY LATE 15TH – EARLY 16TH CENTURY.
PART I: GEOPOLITICAL POSITION OF THE COUNTRIES
OF THE APENNINE PENINSULA AT THE END OF THE 15TH CENTURY.
RODRIGO BORGIA: PART TO THE PAPACY**

✉ **Nastasyuk Natalia P.**

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia.

Rastopchin Ivan Yu.

A.I. Herzen Russian state pedagogical university, Saint-Petersburg, Russia

✉ **nastasuk@gmail.com**

Abstract. A general description of the internal political situation in Italy at the turn of the 15th – 16th centuries is given and geopolitical features of the region. The situation that has developed in the Republic of Venice, the Duchy of Milan, the Republic of Florence, the Kingdom of Naples is described separately. The article discusses the path of ascension to the papal throne of Rodrigo Borgia, presents the results of biographical studies of his life and work, shows the role of Rodrigo Borgia in the internal politics of Italy, attention is paid to members of Rodrigo Borgia family.

Keywords: Italy in the 15th – 16th centuries, countries of the Apennine Peninsula, geopolitical position, domestic and foreign policy Rodrigo Borgia, Alexander VI, papal family

For citation: Nastasyuk N.P., Rastopchin I. Yu. Pope Alexander VI and members of the Borgia family in the political life of the Italy late 15th – early 16th century. Part I: Geopolitical position of the countries of the Apennine peninsula at the end of the 15th century. Rodrigo Borgia: part to the papacy // Psychological and pedagogical safety problems of human and society. 2023. № 2 (59). P. 79–87.

Актуальность данной темы обусловлена важностью изучения тех явлений и процессов, которые происходили в Риме на рубеже XV–XVI вв., особенно в контексте небольшого количества актуальных современных исследований в отечественной историографии, значительно уступающей зарубежной касательно обозначенной темы.

Целью исследования является попытка проследить влияние Папы Александра VI на внутреннюю политику Апеннинского полуострова на рубеже XV–XVI вв.

Для достижения данной цели были сформулированы следующие задачи:

– охарактеризовать внутривластную ситуацию в Италии на момент избрания папы Александра VI;

– проследить процесс восхождения Родриго Борджиа на папский престол для понимания его роли во внутренней политике Италии.

Хронологические рамки исследования охватывают жизненный путь Родриго Борджиа (1440–1500 гг.).

Объектом исследования являются политические процессы, происходившие в Италии на рубеже XV–XVI вв.

Источниками исследования являются: исторический труд Ф. Гвиччардини «История Италии», а также политический трактат Н. Макиавелли «Государь». Теоретической базой являются труды известных зарубежных исследователей по данному вопросу – М. Маллетта и И. Клуласа.

Анализ начнем с краткого обзора сложившейся геополитической ситуации в Италии к концу XV в., сначала внутри страны, а затем и за ее пределами.

В конце XV столетия Апеннинский полуостров представлял собой плеяду разобщенных между собой городов-государств, которые окружали Рим и служили неким щитом для духовной столицы Европы. Буркхард Я. описывает Италию того времени следующим образом: «Основы власти по-прежнему остаются нелегитимными, и это проклятие остается на них и не исчезает. Императорские подтверждения владельческих прав и ленные пожалования земель ничего не меняют, так как народу безразлично, купили ли его властители кусок пергамента в далеких странах или у заезжего иностранца. Если бы от императоров был бы какой-то толк, то они вообще не позволили бы властителям подняться – такова была логика обыденного народного сознания» [1].

Итак, щит этот состоял в первую очередь из светлейшей Венецианской республики, герцогства Миланского, великолепной Флорентийской республики и Неаполитанского королевства. Италия оставалась регионом с различными формами государственности. Южная и центральная ее части в основном следовали монархическим идеям, но значительно подчинялись папской власти, а север и часть центральной части (Ломбардия, Тоскана, а также их дистрикты) отдавали предпочтение республиканской или независимой монархической власти. Пути политического развития итальянских государств разного типа имели немало сходных черт, но все же расходились.

Флоренция в описываемый период номинально представляла собой республику, управляющуюся лишь одним влиятельным домом – Медичи, полностью контролировавшим как внутреннюю, так и внешнюю политику города, а его лидер – Лоренцо Великолепный и вовсе служил для Италии неким гарантом мира и спокойствия [2].

Милан к концу столетия практически растерял былое величие, и после череды Ломбардских войн в начале XV в., правивший в городе более столетия род Висконти утратил не только контроль над провинциями, но и власть в самом герцогстве, уступив её кондотьерам из рода Сфорца, чьим номинальным лидером в конце века являлся Джан Галеаццо Сфорца, однако реальным правителем фактически был его дядя Лодовико Сфорца по прозвищу «Моро». Коллинсон-Морлей Л. в своей книге «История династии Сфорца» писал о том, что Лодовико при помощи своей дипломатии сталкивал между собой различные

партии в городе, в котором политические склоки были нормой политической борьбы [3]. Уже с первых дней правления Джан Галеаццо, Лодовико Моро воспользовавшись слабым характером и недальновидностью матери племянника, проведя ряд интриг, взял над ним опеку и постепенно прибрал к рукам крепости, войско, казну и наиболее нужные учреждения. Он управлял Миланским герцогством практически единолично, как истинный герцог. Это был человек очень начитанный, смелый, хитрый, прекрасный воин, умеющий ловко вести интриги и одерживать в них победы. Чтобы укрепить свою власть и престиж он рьяно покровительствовал деятелям искусств и был действительно очень разносторонним человеком, который смело маневрировал в хитросплетениях всей политики полуострова той поры. Карачинский А.Ю. в предисловии к книге Я. Буркхарда посвятил одному из Сфорца слова, которые можно отнести ко всей династии: «Несмотря на совершенную безнравственность используемых им средств, он применял их с величайшей изобретательностью; вероятно, он более чем кто-либо был бы изумлен, узнав, что человек несет моральную ответственность за выбранные им средства, точно так же, как и за результат своих действий» [4].

Венецианская республика в обозначенный период находилась, вероятно, на пике своего могущества. Как пишет в своей книге Д. Норвич «Из всех основных государств Италии только Венеция, как всегда, стабильная и монолитная, не обладала врагами, интригующими против нее при французском дворе» [5]. И действительно – в отличие от своих соседей, Венеции не только удавалось балансировать между всеми государствами Апеннин, но и соблюдать мир и нейтралитет с западноевропейскими монархиями, а государственный строй республики представлял собой настолько эталонный и непоколебимый режим правления, что, как пишет К. Бек, «вызывал восхищение и итальянцев (прежде всего флорентийцев), и чужестранцев», а также оставался практически неизменным на протяжении 500 лет. Однако даже для Венеции наступала эпоха упадка [6]. Константинополь, павший за несколько десятков лет до прихода французов на полуостров, лишил Венецию значительной части доходов, а вместе с этим республика в конце XV–XVI вв. стремительно стала терять и свою ведущую торговую роль в Европе.

Королевство Неаполитанское находилось более четверти века в руках короля Фердинанда I, представителя боковой ветви арагонского дома – династии Трастомара. И если годы правления его отца Альфонсо следовало бы назвать эпохой расцвета королевства, то годы правления Фердинанда, без преувеличения, следует считать период колоссальных растрат и постепенной утратой своего могущества. И это, не говоря уже о той сложной династической ситуации, которая сложилась в Неаполе, благодаря действиям королевы Джованны II, что в конечном итоге привело к испано-французскому конфликту, называемому «Итальянскими войнами» [7].

Разобравшись во внутренних делах основных игроков на политической сцене Италии, следует разобраться и в отношениях между ними.

Согласно трудам наиболее известного итальянского историка тех времен Ф. Гвиччардини – «Поэтому, ибо Фердинандо, Лодовико и Медичи способствовали, все трое, поддержанию мира, оборонительный союз, который они ранее заключили: первый от своего имени, второй от имени своего племянника, а третий от лица республики, по-прежнему существовал. Договор сей, начатый много лет тому назад и впоследствии прерванный несколькими происшествиями, в конце концов, был возобновлен с согласия почти всех государей и всех республик Италии и заключен в году 1480 на двадцать пять лет» [7].

Тройственный союз обеспечивал Фердинанду защиту Неаполя от возможных посягательств на город со стороны Бургундского дома. Флоренции при Медичи было обеспечено процветание искусств и торговых отношений, а для Лодовико Сфорца и герцогства Миланского этот союз служил защитой от венецианцев, которые угрожали всем городам Италии в этот период, а еще и способствовал его собственному честолюбию. Очевидным является тот факт, что Моро и все остальные боялись усиления Венеции, Фердинанд боялся французов, а Медичи крайне желали сохранять мир на благо торговли. Таким образом, к концу XV в. Италия была очень разобщенным регионом, в котором постоянно

вспыхивали войны между наиболее сильными властителями, что приводило страну ко всеобщей нестабильности. И хотя союзу Милана, Венеции и Флоренции удавалось поддерживать шаткий мир на протяжении последней четверти века, тем не менее со смертью сразу нескольких лидеров этого союза в начале 90-х гг. – сначала Лоренцо Великолепного в 1492 г., а затем и Фердинанда I в 1494 г., союз распался, мир разрушался, над Апенниннами сгустились тучи.

В первую очередь тучи эти шли с запада, а точнее со стороны Франции, которая пыталась установить собственное господство и влияние на более мелкие государства. Италия для них была более чем интересна. Во Франции с 30 августа 1483 г. на престоле правил Карл VIII. В наследство от отца Людовика XI ему досталось очень сильное, крепкое государство, которое занимало одну из лидирующих позиций в европейской политике. Основной доход казне несла торговля с Англией, Италией и Голландией. И она процветала, однако была несколько отягощена налоговыми торговыми сборами от этих стран. Памятуя о том, что Неаполь и все его порты когда-то принадлежали Анжуйцам «По завещанию (безупречному – по мнению одних, спорному – по оценке других) Людовик XI наследовал, рассуждая чисто теоретически, владения Анжуйского дома, включая Неаполитанское королевство и даже чисто «воображаемую» территорию Иерусалима. В январе 1494 г. со смертью действительного монарха неаполитанских земель Ферранта I Арагонского встает вопрос о наследовании. Карл VIII решает воспользоваться ситуацией и выдвинуть свои исторические претензии к только что взошедшим на трон наследникам Ферранта» [8].

Отец Фердинанда Неаполитанского, Альфонс Арагонский получил корону от своей приемной матери Иоанны Неаполитанской и в 1442 г. утвердился на неаполитанском престоле. Ввиду его непринадлежности к Арагонскому роду и был найден претендент на оспаривание неаполитанских земель – французский король Карл VIII, не преминул им воспользоваться и заявил о незаконности власти королей арагонских, и имел твердые намерения ее оспорить.

Интерес со стороны внешней политики Италии представляла и Испания. С 1474 г. в Испании правили Фердинанд и Изабелла, они прогнали мавров из Гранады, открыли новый мир и покорили старый. Во время их царствования были открыты новые земли, они вели постоянные войны, приносящие казне немалый доход. Таким образом, Испания имела очень большой вес в Европейской политике. Ввиду того, что оба правителя были ревностными католиками, которые обратили в христианство многие народы, они, конечно, поддерживали власть папы и Ватикана. Стоит заметить, что поддержка от Испании нужна была и самим Апеннинам, так как Франция – основной противник Италии, была с испанским королевским домом не в самых лучших отношениях.

На фоне всех этих перипетий представляет определенный интерес и папская область, а именно Рим и его окрестности.

Папская область, традиционно называемая Патримонием Святого Петра, к моменту смерти Иннокентия VIII была также разобщена, как и вся Италия в целом. Управлял провинцией Патримоний Святого Петра легат (ректор), имеющий свою резиденцию в Витербо. Священным же городом управляли, по сути, два сильных клана Орсини и Колонна; а в окрестностях власть принадлежала бесчисленным князькам, чья власть де-факто не была ограничена. Согласно М. Маллету, папская область в конце XV в. казалась малонаселенной, дороги были ужасными, ландшафт довольно пустынным и болотистый тяжелый воздух еще более удручал впечатление от общей картины [9].

Но это было не совсем так. Население вовсе не было столь малочисленным, просто селения, находившиеся под управлением своих феодалов, располагались несколько в отдалении от основных путей, ведущих к Риму. Они были хорошо скрыты за расщелинами вулканических пород, и их обитатели, находившиеся вне зависимости от Рима, не бедствовали. Болонья и Феррара расположены на севере папской области. Феррара имела незначительную автономию и управлялась викариями Римской церкви д'Эсте. Клан Бентивоглио властвовал в Болонье, хотя управлял ею папский легат. Имоли и Форли на севере находились в руках Катерины Сфорца. На юго-востоке располагался самый значимый в области город-порт Анкона, через его торговые пути вели торговлю флорентийцы,

и управлялся он также папским легатом. На юго-западе располагался Толфу, под городом-портом Чивитавеккье, с его квасцовыми рудниками. К моменту смерти папы Иннокентия расстановка власти во всей области была такова: над всей областью имел номинальную власть папа, самые значимые провинции были под патронажем легатов и наиболее состоятельных феодалов, а небольшие вотчины курировали викарии. Из любого города в папской области все дороги, несомненно, вели в Рим. Дороги контролировались многочисленными баронами, которые собирали с путников неофициальную торговую или дорожную пошлину и бесконечно конфликтовали друг с другом. Эта ситуация способствовала беспорядкам и разрушениям в Кампании. Феодалы управляли Кампанией, и население этого региона не зависело от Рима. По этой причине папа испытывал трудности при формировании военных отрядов, так как необходимо было получить согласие баронов на организацию таких отрядов.

Многие кардиналы происходили из известных семей. Реально в выборе папы участие принимали эти кланы. Участники этих внутривластных игр продавали услуги союзников по политическим вопросам врагам пап, а иногда и вступали в сговор с иностранцами, атаковавшими Рим. Таким образом, папы вынуждены были опираться на баронов и находились в весьма невыгодном положении [9].

Поэтому в зависимости от ситуации они натравливали один клан на другой, уничтожая одних и усиливая влияние других, а при необходимости вновь возвышали влияние первых. Влиятельные кланы Орсини и Колонна как раз и обрели свою состоятельность за чередой менявшихся пап. Итак, к 1492 г. в папской области можно выделить ряд значимых кланов, способных оказать влияние на конклав: Орсини, Колонна, Малатеста, Монтефельтро и д'Эсте. Не стоит забывать и о влиянии клана Сфорца, управлявшего Имоли и Форли посредством Катерины. Власть в области была очень разобщена, папа имел лишь номинальное управление.

Представляет несомненный интерес история возвышения и упадка клана Борджиа. Члены семьи Борджиа (или Борхе) были представителями мелкопоместного дворянства пригорода Валенсии из Арагонского рода, среди них были военные, помещики, кардиналы. И вот судьбе стало угодно, что один из них в 1455 г. стал папой Каликстом III. Мать Родриго была родной сестрой вышеупомянутого папы. Став папой, Каликст III уже через год продвинул племянника до чина кардинала-дьякона в Риме, а в 1457 г. до вице-канцлера Римской Церкви. В тот период времени возвышение папских семей было общепринятым делом. Влияние и устойчивое положение в Италии могли добиться далеко не все папские семьи. Семья Борджиа преуспела в этом деле. Каликст III умер в 1458 г., и рукоположение священника Родриго принял только в 1468 г. Борджиа показал себя умелым администратором, очень честолюбивым, властным и хитрым человеком. Он был беспринципным и вероломным политиком, благодаря его двуличию и лицемерию, интриганству и дипломатии он последовательно становился архиепископом, епископом и аббатом, став со временем весьма богатым кардиналом.

К концу XV в. Родриго Борджиа имел титул кардинала и вступил в должность вице-канцлера. Вице-канцлер председательствовал в высшем суде, который рассматривал дела по юридическим и духовным вопросам в Папской области. Кардиналы контролировали государственные службы, участвовали в выборе папы, оказывали политическое влияние на папскую монархию. Или же очень активно ее поддерживали. С другой стороны, папа вводил в Коллегию своих людей, увеличивая число ее членов, отказывался от предвыборных уступок, стремился лишить кардиналов их власти. Кардиналы, напротив, старались ограничить число его сторонников и голосовали отдельно за каждую новую кандидатуру.

Чтобы стать кардиналом в этот период времени, нужно было иметь мощную силу внутри Коллегии. Кардиналы не хотели потерять влияния из-за своей малочисленности, но и уменьшение доходов их тоже не устраивало. Сумма выделялась всем членам Коллегии, и доходы распределялись из этой суммы. Поскольку число кардиналов к концу века выросло почти до сорока, это неизбежно повлияло на состоятельность отдельных членов Коллегии. Практически все они были итальянцами, что тоже обеспечивало и политических союзников в Италии, и возможность управления.

К концу XV в. выборы высшего духовенства стали очень зависимыми от светского влияния. Кардиналы становились активными участниками папской дипломатии (администрации). Младшие сыновья итальянских правителей, родственники пап, сыновья баронов, высшей знати становились членами Коллегии. Так М. Маллет пишет: «Из тридцати четырех кардиналов, назначенных Сикстом IV, шесть были членами его семьи, пять можно назвать выходцами из итальянских правящих семейств, и пять были представителями известнейших римских семей. Те одиннадцать из тридцати четырех, кто не были итальянцами, по большей части назначались по просьбе иностранных правителей, и они также стремились стать придворными в той же степени, что и прелатами» [9].

Папа поощрял роскошный образ жизни, который стали вести члены Коллегии. Это украшало папский двор, компенсировало утрату их власти при видимости выгоды кардинальского сана. Поэтому кардиналов начало заботить их материальное положение, богатые аббатства передавались кардиналам и полностью от них зависели, так как кардиналы забирали часть доходов. Иностранные кардиналы преследовали частные национальные интересы при папском дворе. В свете кардиналов принимали как могущественных придворных, князей церкви, одобрялся их образ жизни. При этом существовали кардиналы, являющие собой образец христианской добродетели.

Родриго Борджиа к моменту смерти Иннокентия VIII занимал высокий пост, был очень богатым и влиятельным членом Коллегии кардиналов, имел разносторонние интересы, был прекрасным оратором, владел многими языками, обладал организаторскими способностями и приятным характером. Многие короли и правители того времени покровительствовали ему. Родриго обладал красивой внешностью, был высок и хорошо сложен. Он был поразительно жизнелюбив, упорно добивался своих целей, был очень горд и независим. Даже те, кого отталкивали его амбиции, не могли не восхищаться тем, что этот человек был жизнерадостен и всегда находился в хорошем настроении [9].

Долгие тридцать пять лет он был вторым человеком в иерархии, после Папы. Он являлся президентом Священной Роты и курировал папское правительство. Ежедневная работа в папской администрации позволяла ему совершенствовать свой уникальный опыт, приумножить свое состояние, обеспечить рост его доходов. Будучи вице-канцлером Родриго находился на службе у пяти пап. Однако доход в 8 000 дукатов при его статусе был скромной суммой в те времена. Пока другие кардиналы пытались обогатить свои собственные семьи, Борджиа, как истинный политик, уже разрабатывал далеко идущие тактические планы. Он с самого начала признавал огромную важность контроля над Кампаньей. Собирая для себя и своей семьи самые значимые бенефиции, он сумел создать стратегически существенное влияние на все пути, ведущие в Рим, одновременно обеспечил богатыми аббатствами и епископствами в Италии и Испании своих сыновей и при этом пользовался безоговорочным доверием пап.

После того, как состоялись выборы в 1492 г., он передал многие важные функции другим кардиналам, и его преимущество и прочное положение заметно убавят вес. Но желание вернуть власть над Римом одолевало его весь период его понтификата, и поэтому он одаривал свою семью всевозможными милостями, стремился господствовать над родами Орсини и Колоннами, которые, в свою очередь, долгие годы традиционно контролировали Римскую власть. Все эти планы к 1503 г. увенчались успехом.

Конечно, Борджиа к моменту своих выборов на папство был богат, как мифический Крез. Но не надо сбрасывать со счетов, что и расходы его были очень велики, так что к 1492 г. мало что могло остаться. Как только он стал кардиналом, он начал строительство дворца. Конечно, это было продиктовано той целью, к которой он стремился. В 1458 г. Родриго выкупил у своего дяди Каликста участок земли, на котором находился старый монетный двор. Строительство дворца на этом участке затянулось на несколько лет. Все это время Борджиа вел скромный и замкнутый образ жизни. По завершению строительства, примерно к 1462 г., дворец Борджиа ошеломлял своим великолепием. Маллет пишет о любви Борджиа к показному блеску и склонности к роскошным приемам, но надо думать, что любовь эта была скорее вынужденной мерой для достижения далеко идущих целей в политической игре и дипломатии.

Родриго был внешне привлекательным мужчиной и притягивал противоположный пол, как магнит. Наверное, сложно при таких характеристиках ожидать от него аскетичного образа жизни и подчинения церковному celibату. Это отмечается и М. Маллетом, «что другие печально известные характеристики его частной жизни – его любовь к прекрасному полу – были очевидны уже с самого начала» и «Гаспар да Верона замечал, что его внешность обладала огромной привлекательностью для женщин, и такую черту характера Родриго, как чувственность, отметят многие описания. Но в то же время он не выставлял напоказ свое пренебрежение церковными правилами, своих любовниц или детей весь тот период, пока был кардиналом. То, что даты рождения его первых трех детей и даже имя их матери покрывает тайна, показывает, насколько он был осмотрителен в этом вопросе».

Надо отдать должное, что скандалов о его частной жизни, как кардинала, нет ни в одном описании. Он не выставлял свою безнравственность напоказ [9].

В 1472 г. Родриго посылают в Испанию в качестве легата. Предполагалось, что согласно новой программе Ватикана по организации крестового похода Родриго будет поддержан испанцами в восточно-средиземноморском походе. Для Италии факт участия в крестовом походе был выгодным политическим шагом, в ходе которого можно было достичь единения Кастильской и Арагонской корон. Дипломат Родриго Борджиа достиг в этом деле успеха. Нанеся визит к королю Иоанну Арагонскому и его сыну Фердинанду и в соответствии с высшими интересами Церкви, кардинал, от имени Папы, выдал разрешение на брак Фердинанда Арагонского с Изабеллой Кастильской, достигнув таким образом единения Арагона и Кастилии. Затем, посетив Кастилию, сумел убедить в поддержке этого союза как местное католичество, так и кастильскую знать, чему способствовал некоторыми дельными советами в области экономики Кастилии, и, вернувшись в Каталонию, стал разрабатывать планы по прекращению гражданской войны. Фердинанд положительно отозвался о визите Родриго Борджиа. Результатом этого визита стало усиление клана Борджиа в Испании и сближение папско-испанских отношений в конце XV в. Выполнив возложенную на него миссию, епископ вернулся в Италию.

Рим совершенно преобразился за время отсутствия Родриго. Дело в том, что семейство Дела Ровере было многочисленным и крайне алчным. Рим стал центром роскоши и дипломатических интриг. Оставаясь в тени, Борджиа комфортно чувствовал себя в этой обстановке при папском дворе. Родриго постепенно все больше и глубже втягивался в политические и дипломатические игры папского Ватикана. Он руководил свадьбой сестры Фердинанда Арагонского, а также ее последующей коронацией, как Хуаны Неаполитанской. Поддерживал хорошие отношения между папской областью и Неаполем с Флоренцией. Известно, что Родриго являлся сторонником мирной жизни в Италии, а папа втянул в войну с Флоренцией папство, разрушив тем самым мирные отношения. Родриго вынужден был считаться с политикой папы, поддерживая мирные отношения с Неаполем. Дружба с Лоренцо Медичи несколько подпортила его собственную репутацию в Ватикане. Эти противоречия привели к антагонизму между Борджиа и Джулиано Дела Ровере, который повлиял на всю его дальнейшую жизнь. Родриго, по своей сущности, был дипломатом, а Джулиано, стремительно принимавший порой опрометчивые, слишком быстрые решения, был напротив, скорее воином. Стремящиеся к единению Италии оба персонажа мыслили совершенно противоборствуя друг другу.

После смерти Сикста IV в 1484 г. на папский престол взошел Иннокентий VIII. Время его понтификата – это долгий период влияния семейства Дела Ровере. Скорее всего, это и открыло для Родриго папский престол в 1492 г., так как Джулиано опасались намного больше, чем его.

Понтификат Иннокентия VIII на протяжении восьми лет привел к еще большему разобщению итальянских городов-государств. Папская казна опустела, в Компании имели место беспорядки, бесчинствовали обнаглевшие бароны Неаполя и Ферранте. Родриго и Фердинанд Арагонский приложили немало усилий для заключения мира между Неаполем и папством в 1486 г. Родриго установил союзнические отношения с Асканио Сфорца, с Колонна, старался полностью предать забвению былую вражду между Борджиа и Орсини.

Иннокентий VIII тяжело заболел в 1490 г., и именно к тому времени Родриго с легкостью мог стать новым папой. Однако политические распри между Неаполем и Миланом в 1492 г. лишили его поддержки как Неаполем, так и Миланом, и шансы занять папский престол для Борджиа казались слабыми. Дабы не ослабить своего положения, как всегда жизнелюбивый и расторопный в делах Родриго, окружил себя значительным числом людей, среди которых было очень много иностранцев: в большинстве испанцев, но также греков и немцев. Он очень активно покровительствовал художникам, поэтам, архитекторам. Построил ещё один дворец в Пиензе, преобразил маленькую деревушку Корзигано, превратив ее в летнюю папскую резиденцию. Этот дворец известен под названием Палаццо Весковилле, он построен в смешении романского и тосканского стиля, средневековья и ренессанса и стал воистину триумфом архитектуры того времени. Он возвел фортификационные сооружения в Субиако и Непи. Борджиа принимал участие в великом множестве различных художественных и архитектурных проектов. Известно, что у Родриго была семья, и она довольно быстро разрасталась. Он имел восемь детей, а по некоторым данным девять. Педро Луис родился в 1462 г., вырос мальчик в Испании. Благодаря хорошим отношениям с Фердинандом Арагонским он привлек внимание короля. Фердинанд и Родриго вместе противостояли антинеаполитанской политике Иннокентия VIII. Педро Луис после осады Ронды получил герцогский титул и имение Гандиа. Его кузина Фердинанда Мария Энрикс обручилась с ним, но в 1488 г. Педро Луис умирает. По завещанию герцогство перешло его младшему брату Хуану. Брат также получил десять тысяч дукатов в качестве приданного сестре Лукреции. Дочери Родриго – Изабелла 1467 г.р. и Джилорама около 1471 г.р. Обе всю свою жизнь проживали в Италии. Их мужьями были римские аристократы. После возвращения из Испании в 1472 г. у Родриго появилась любовница Ваночца де Катанеи, она была римлянкой и, судя по всему, очень привлекательной и рассудительной женщиной. Она дважды побывала вдовой и в 1486 г. уже, не будучи любовницей Борджиа, вновь вышла замуж за литератора Канале, служившего у кардинала Гонзага. После рождения детей посвятила свою жизнь добродетельным трудам, содержала женские монастыри и приюты. Вторым сыном Родриго был Чезаре, родившийся в незаконном браке в 1475 г. Предполагалось, что Чезаре будет восходить по карьерной лестнице в церковной сфере. Поэтому Сикст IV освободил его от клейма незаконнорожденности для всех церковных должностей, кроме кардинальской, а в 1481 г. Фердинанд Арагонский формально узаконил его владение испанскими имениями. Чезарь всегда жил в Италии. В возрасте семи лет он уже получил чин каноника Валенсийского кафедрального собора, стал архидьяконом Хативы и ректором Гандии. Мальчика отправили сначала в университет в Перуджио, где он изучал право, а потом в 1491 г. в университет в Пизе. Иннокентий сделал Чезаря епископом Памплоны. Родриго возлагал большие надежды на блестяще образованного Чезаре. Но большую нежность питал к Хуану 1476 г.р. Хуан стал вторым герцогом Гандии в 1488 г., с герцогством он унаследовал и невесту Педро Луиса.

В 1480 г. родилась дочь Родриго – Лукреция. Планировалось, что она выйдет замуж за состоятельного испанского гранда, и состоялись даже две ее помолвки. Но, когда Родриго стал папой, эти планы кардинально поменялись. Лукреции судьба уготовила стать пешкой на шахматной доске ее отца. Потом появился Гоффредо 1481 г.р., и его, как и Чезаря, тоже предназначили Церкви. И в 1492 г. он уже был архидьяконом Валенсийского кафедрального собора. Родриго занимался карьерой не только собственных детей, но также озаботился благополучием племянников. Старший, Хуан Борджиа-Лансоль, стал архиепископом Монтеалея и с 1492 г. свободно входил во дворец Борджиа. В 1489 г. Родриго встретил Джулию Фарнезе, она вышла замуж за Орсино Орсини. Практически сразу после папских выборов в 1492 г. она стала любовницей Борджиа. Факт связи старика с молоденькой, к тому же замужней девушкой чрезвычайно прогневал современников и еще больше углубил пропасть между семьями Борджиа и Орсини. К 1492 г., благодаря помощи Фердинанда Арагонского, двух Пап Сикста IV и Иннокентия VIII, Родриго достиг наиболее значительных династических успехов для своих детей и племянников. После восшествия

на престол, испанское направление его политики было основным. В 1492 г. Родриго предпринял последнее усилие в борьбе за папский престол и пришел к победе. 11 августа Александр VI взойшел на папский престол.

Вторая часть статьи будет посвящена возвышению, расцвету и краху Борджиа.

Список источников

1. Буркхард Я. Культура Возрождения в Италии. М.: Юрист, 1996. С. 18.
2. Клулас И. Лоренцо Великолепный. М.: Молодая Гвардия, 2007.
3. Коллинсон-Морлей Л. История Династии Сфорца. М.: Евразия, 2005. С. 24.
4. Карачинский А.Ю. Предисловие к русскому изданию // Коллинсон-Морлей Л. История Династии Сфорца. М.: Евразия, 2005.
5. Норвич Д. История Венецианской республики. М.: АСТ, 2010. С. 482.
6. Бек К. История Венеции. М.: Весь мир, 2002. С. 68.
7. Гвиччардини Ф. История Италии: пер. М.А. Юсим. М.: Канон+РООИ Реабилитация, 2019. Т. 1. С. 9, Т. 2. С. 21.
8. Ле Руа Ладюри Э. Королевская Франция. От Людовика XI до Генриха IV. 1460–1610. М.: Международные отношения, 2004. С. 104.
9. Маллетт М. Борджиа. Взлёт и падение династии: пер. Ю.С. Кирюкова. URL: http://samlib.ru/k/kirjukowa_j_s/borgia.shtml (дата обращения: 30.03.2023).

References

1. Burkkhard Ya. Kul'tura Vozrozhdeniya v Italii. M.: Yurist, 1996. S. 18.
2. Klulas I. Lorenzo Velikolepnyj. M.: Molodaya Gvardiya, 2007.
3. Kollinson-Morlej L. Istoriya Dinastii Sforca. M.: Evraziya, 2005. S. 24.
4. Karachinskij A.Yu. Predislovie k russkomu izdaniyu // Kollinson-Morlej L. Istoriya Dinastii Sforca. M.: Evraziya, 2005.
5. Norvich D. Istoriya Venecijskoj respubliki. M.: AST, 2010. S. 482.
6. Bek K. Istoriya Venecii. M.: Ves' mir, 2002. S. 68.
7. Gvichchardini F. Istoriya Italii: per. M.A. Yusim. M.: Kanon+ROOI Reabilitaciya, 2019. T. 1. S. 9, T. 2. S. 21.
8. Le Rua Ladyuri E. Korolevskaya Franciya. Ot Lyudovika XI do Genriha IV. 1460–1610. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2004. S. 104.
9. Mallett M. Bordzhia. Vzlyot i padenie dinastii: per. Yu.S. Kiryukova. URL: http://samlib.ru/k/kirjukowa_j_s/borgia.shtml (data obrashcheniya: 30.03.2023).

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 07.04.2023; принята к публикации: 15.04.2023

Information about the article: the article was received by the editorial office: 07.04.2023; accepted for publication: 15.04.2023

Информация об авторах:

Настасюк Наталья Петровна, доцент кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат политических наук, доцент, e-mail: nastasuk@gmail.com

Растопчин Иван Юрьевич, студент института истории и социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (191186, Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, д. 48), e-mail: orangechicken730@gmail.com

Information about the authors:

Nastasyuk Natalia P., associate professor of department of philosophy and social of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of political sciences, associate professor, e-mail: nastasuk@gmail.com

Rastopchin Ivan Yu., student of institute of history and social sciences of the A.I. Herzen Russian state pedagogical university (191186, Saint-Petersburg, river Embankment Moika, 48), e-mail: orangechicken730@gmail.com